

силія Георгіевича. Нѣсколько такихъ камней съ надписями были сравнительно недавно разобраны жителями на постройку зданій...

Буслаевъ задумался и сказалъ:

— Да, много еще работы предстоитъ у насъ въ Россіи для собранія и обнародованія памятниковъ народной жизни и творчества. Я всегда говорилъ и говорю своимъ ученикамъ: будете жить въ провинціи, работайте въ свободное время въ этомъ направленіи...

Своевременно было подано нами О. И.—чу курсовое сочиненіе. Онъ явился на экзаменъ съ ними и нѣкоторыхъ, на основаніи достоинства поданныхъ работъ, отпустилъ безъ экзамена и поставилъ имъ высшій баллъ. Вообще же говоря, онъ экзаменовалъ студентовъ снисходительно... Существовалъ, впрочемъ, среди студенческой братіи рассказъ о томъ, что если Буслаевъ замѣчалъ, что знанія отвѣчающаго на экзаменѣ весьма поверхностны и слабы, то говорилъ, будто бы:

— Вотъ, видите ли, цѣлый годъ играли на билліардѣ, а теперь и не можете отвѣтить, какъ слѣдуетъ...

Передававшіе этотъ рассказъ указывали на то, что почему-то О. И. именно игру на билліардѣ считалъ главнымъ препятствіемъ для надлежащаго усвоенія курса.

... ..
Считаю своимъ долгомъ сказать, что Буслаевъ радушно принималъ къ себѣ тѣхъ студентовъ, которые имѣли желаніе заниматься какими либо научными вопросами, и позволялъ пользоваться имѣвшимися у него рукописями и весьма рѣдкими книгами. Нѣкоторое время и я имѣлъ возможность работать у него, и, право, бывало совѣстно, когда великій ученый и знаменитый профессоръ, зная только то, что вы студенты, употреблялъ всѣ старанія къ тому, чтобы дать возможность вамъ выполнить, какъ слѣдуетъ, задуманную работу.

Заговоривъ объ этомъ предметѣ, позволю себя помянуть здѣсь благодарнымъ словомъ и незабвеннаго Н. С. Тихонравова. Ему хотѣлось, чтобы студенты (я говорю о своемъ времени) непременно писали курсовыя сочиненія (на 2-мъ курсѣ) по стариннымъ рукописнымъ книгамъ, бывшимъ въ изобиліи у него. И онъ въ наше распоряженіе предоставлялъ лучшія комнаты своей ректорской квартиры. Придешь, бывало, въ назначенные часы въ квартиру Н. С., а тамъ уже всѣ парадные покои заняты столами, за которыми засѣдаютъ студенты. Предъ ними фоліанты старинныхъ рукописныхъ книгъ, письменныя принадлежности и тетради. И во время занятій какая поразительная тишина, благопріятствовавшая работѣ, была наблюдаема въ домѣ! Когда нужно было, горничная безшумно проходила, открывала осторожно и закрывала двери, а студенты углублялись въ памятники литературной старины, пріобрѣтенные умѣлою рукою Тихонравова, и плодомъ занятій этихъ являлись болѣе